

A movie poster featuring a man and a woman in the foreground. The man, on the left, is wearing a dark suit and a red tie, looking intensely at the camera. The woman, on the right, has long blonde hair and is looking slightly away. They are both bathed in a red light. In the background, a city skyline at night is visible, with a prominent skyscraper. The title 'Отдамся тебе' is written in large, stylized, glowing orange and yellow letters at the bottom. Above the title, the author's name 'Ася Бедная' is written in white cursive. At the very bottom, the text 'современный любовный роман' is written in a simple white font.

Ася
Бедная

ОТДАМСЯ
тебе

современный любовный роман

Ася Бедная

Отдамся тебе

<https://litres.ru/74238123>

Аннотация

- Кажется, ты забыла, что должна мне кучу денег.., - с шипением ей в лицо, чтобы понимала, со мной шутки плохи. - Это вы забыли, на какой машине я была, - старается быть храброй и задирает голову. - Как раз ЭТО я и помню, - киваю, ухмыляясь лишь уголками губ. - А еще я помню об отсутствии у тебя страховки. Так что все по-честному. Долг будешь отрабатывать в соответствии со средними расценками за ночь. Пугается. Замирает на секунду. Дыхание сбивается. Но берет себя вовремя в руки. - Только с одним условием, - проговаривает тихо и дрожащим голосом. Что? Еще и условия мне будет ставить? - Каким же? - чисто из интереса смотрю на нее с прищуром. - Ты сможешь мне забрать ребенка, - неожиданно выдает то, о чем я даже не догадывался. - Твоего? - морщу лоб. - Нет, - решительно коротко головой в сторону. - И зачем тогда тебе это? - Чтобы стать ему любящей матерью. От последнего слова, как это было произнесено, даже у меня в груди сдавило. - А зачем мне это? - Чтобы стать ему любящим отцом...

Содержание

Глава 1. Александра	4
Глава 2. Святослав	11
Глава 3. Александра	17
Глава 4. Святослав	22
Глава 5. Александра	29
Глава 6. Святослав	34
Глава 7. Святослав	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Александра

- Бери трубку уже, - цежу сквозь зубы, слыша только длинные гудки.

Время третий час ночи. Мне завтра на работу. Точнее уже через три часа вставать нужно. А тут этот... даже не знаю, как подобрать нужные слова... решил устроить себе веселый отдых среди недели. Конечно, ему-то хорошо. Не работает, ребенком не занимается. Живет на его же пособия.

А тут... пашешь с утра и до вечера в две смены... Зарабатываешь копейки. И чтобы купить себе новую шмотку, приходится выкраивать деньги из бюджета. В чем-то себе отказывать. Да пара новых колготок сейчас стоит столько, что всей семьей нужно устраивать разгрузочный день!

- Саша...

- А! – подпрыгиваю от неожиданности. – Ой, Арсюш, тебе чего? Ты чего не спишь?

Мальчонка в пижаме, стоящий в проеме двери в темноте и под светом Луны, выглядит сейчас, словно злодей из фильма ужасов. А когда за окнами сверкает молния и раздается гроза, я невольно дергаю цепочку настенного светильника. Вот действительно самой страшно стало.

- Ой.., - морщится ребенок, прикрывая глаза рукой.

Быстро выключаю светильник. Ладно уж... Что я совсем уже что ли? Ребенка напугалась!

Ругая себя, подхожу ближе.

- Арсюш, ты почему не спишь? – заботливо присаживаюсь на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне.

- Да я услышал, как ты ругалась..., - объясняет сонливо. – Думал, что папа уже вернулся.

- Нет, мой милый, - досадно вздыхаю. – Папа не вернулся еще. Это я просто бую тут недовольно. Ну и... ругаю папу...

- А папа опять трубку не берет? – проясняется в голове у Арсения.

- Ага, - опять коротко и громко вздыхаю. – Но ничего. Я тебя сейчас опять спать уложу, и сама лягу. Пойдем?

- Угу, - кивает головой, - только я пИсать хочу.

Проводив ребенка в уборную, уложив в кровать, укрыв одеялом и погладив его по спине, решаю, что больше называть Никите не буду. Не маленький. Натворит, так натворит. Пусть отвечает за свои поступки. Людей вот только жалко в случае чего.

Хотя... Это передо мной Никита такой храбрый. А перед другими хвост поджимает и тикАть...

Убедившись, что Арсений уснул, еще раз проверив состояние его ингалятора, лежащего рядом с кроватью на тумбе, укладываюсь в гостиной, прекрасно понимая, что не усну.

Не могу я так.

Пока дома не все, не усну. Это, наверное, с детства пошло. Страх.

Отец тоже любил кутить до утра. А когда выпивший приходил домой, начинал кидаться с кулаками на мать. Мы вскакивали с постелей под крики родителей. Пытались его оттащить от нее, когда она уже была вся синяя.

От воспоминаний невольно появляются слезы. Мама ушла рано. Здоровье было слабым. Хорошо ей кровушки попил отец. Отец же «на радостях» стал пить еще больше. Ушел при странных обстоятельствах. Да мы и выяснять особо не стали. Брат с сестрой... Даже вспоминать не хочется. Брат из зон не вылезает, сестра пока ведет аморальный образ жизни. Они старше меня. Может быть поэтому пострадали от психологически в детстве и не могут вырваться из этого порочного круга?

В разгар воспоминаний и перед началом истерики звонит телефон.

Никита.

- Але! Ты какого черта трубку не берешь?! – «кричу» шепотом, стараясь не разбудить Арсения.

Он очень чутко спит для своих пяти лет. И меня это очень волнует. В отличие от его папашки...

- Сашуууууль, - тянет Никита ласковым голосом, когда ему что-то нужно. – Забери нас, пожаааалуйста...

- А ты не офигел?! И потом, кого это нас?!

- Меня и Семена, - спокойно отвечает. – Мы все деньги просра... Ой, извиняюсь за подробности, - пьяно гогочет. – А отсюда такси бешеных денег стоит! Короче, тебе будет де-

шевле нас забрать.

Хочется послать сразу же. Но я все равно не усну. А после такого звонка буду еще и нервно дергаться, не зная, где эта пьяная морда, и что с ним может еще что-то случиться. Еще и этот Семен... Терпеть не могу этого наглого ходока до женщин.

- Сиди на месте, придурок, - опять цежу сквозь зубы. – Сейчас буду.

Быстро собравшись, слышу, как начинает ворочаться Арсений. Приходится зайти к нему в комнату.

- Спи, мой хороший, - глажу по голове. – Я за папой.

- Ты не уйдешь? – спрашивает сквозь сон.

Я понимаю его вопрос. Он не о ситуации, происходящей сейчас...

- Нет, - заверяю честно. – Я только за папой.

Арсюша сразу же засыпает. А я, глядя на этого милого мальчонку, только губы поджимаю. Вот и хочется иногда плюнуть на все. Но как представляю, что ребенок останется один на один со слегка недоразвитой личностью в целом и полным отсутствием родительских инстинктов человеком, так в дрожь бросает. Да еще и настолько больного ребенка...

С грустным сердцем еду к клубу. Практически на другой конец города. Моя гранта изрядно подустала. Ей требуется капитальный ремонт, но денег на это попросту нет. Иногда посещают мысли, что нужно просто продать ее и успокоиться. Но это шаг вниз. Я с трудом вырываюсь из пропасти. Ма-

шина – это единственная вещь, которая у меня есть. Своя. Продай ее и осознай, что опять ты с голой пятой точкой. Ничего за душой. И только на душе огромный камень горечи.

Подъезжаю к клубу. Вижу двоих, сидящих на последней ступеньке. Сначала просто сигналию коротко. Потом выхожу, видя, что никакой реакции нет.

- И долго вы там сидеть будете?! – рывкаю громко, чем и привлекаю внимание.

- О! – кричит Никита, заметив меня. – Моя Сашенька приехала!

Надо же, как ласково. Но это именно в такие моменты. В основном он зовет меня просто Шурка.

- Быстро в машину! – команду и собираюсь уже сесть обратно, поскольку дождь вновь начал моросить.

Но вижу, что двое на ступеньках и под козырьком даже не шелохнулись, чтобы переместиться в машину. Терпеть не могу Никиту, когда он пьяный. Как говорила моя мама «колготится». Это когда пьяный ведет себя... по-пьяному.

- Да блиин, - не выдерживаю и подхожу к обоим. – А ну-ка пошли уже! Время половина четвертого, а они все сидят!

Ругаясь и крича, тащу обоих мужиков в машину. Семен поддается лучше. Но когда я его уже практически запихнула в машину, лучший друг Никиты не упускает возможности хлестануть меня по заднице! Шлепок был громким. Ответный удар по голове тоже. Но Никита даже не обратил внимания на нашу перепалку. Или он совсем пьян, или ему все

равно. Скорее первое. Поскольку, чтобы посадить его в машину пришлось изрядно постараться.

- Сидеть! – рывкаю на обоих, когда сама, мокрая от дождя и вспотевшая от физической нагрузки, плюхаюсь за руль.

Оба смотрят на меня с недоумением. Такой злой я бываю редко.

- Ты чего орешь так? – вскидывает брови, открывая еще больше свои пьяные глазки, Никита, сидящий рядом со мной.

Лучше бы я их обоих назад впихнула...

Ничего не отвечая, завожу машину. Сама-то я завелась уже конкретно. Поэтому трогаюсь рывком, гоню, не обращая внимания на скоростной режим и погоду.

Ливень пошел отменный. Май месяц так и дает о себе знать проливными дождями. Хотя уже пора бы выглянуть солнцу и с нами остаться на все лето. Попеременно радуя то жарким зноем, то приятной прохладой.

- Саш, ты аккуратнее ехать можешь? – слышу претензию со стороны Никиты и взрываюсь окончательно.

- А ты заткнуться можешь?! – кидаю на него короткий взгляд. – И не дышать на меня своим перегаром! – бью пьяного наглеца по лбу.

Никита не из тех мужчин, который просто перенесет женскую истерику. Видя, что у меня начинают лить слезы от обиды – наверное, шлепок от Семена меня добил окончательно – он только вступает со мной в спор.

- Не ори, дура! – кричит мне, толкнув рукой в плечо.

Визг тормозов и удар в бочину моей ласточки заставляет резко надавить на тормоз...

Сию ни жива ни мертва.

- Че сидим? – тихонько спрашивает Семен.

- Валим, - дает команду Никита.

Оба быстро тикают из машины. По-другому я даже называть это не могу.

Я же только сижу на месте. Во-первых, удар с моей стороны. Мне дверь не открыть. Во-вторых, кажется у меня болит нога. А в-третьих, от тех двух мордоворотов, которые сейчас вышли из дорогушей иномарки, захочешь, а не убежишь...

Глава 2. Святослав

- Да, Слааав, - тянет пьяный Стас, - какой же ты дуууушный...

Паренек совсем слетел с катушек. Да и пареньком его уже не назвать. Мужуку под тридцать, а ничего нет. Ни в голове, ни в кошельке. Нет, в кошельке у него деньги есть. Да вот только мои. И если после школы обнаглевшего мажора еще можно было сплавить за границу под видом учебы, то сейчас вообще не знаю, что с ним делать.

Дважды я «выгонял» его из своей жизни, дав крупную сумму денег и велел взяться за ум. Нужно все-таки и делом каким-то заниматься, и семью свою заводить. Но каждый раз Стас возвращался обратно, просто потратив сумму, никуда не вложив, ничего не купив. И если с делом я ему еще пытался помочь, то в плане семьи из меня советчик никудышный.

Сам не женат, и никогда не был. Все время попадают какие-то наглые девицы, которые поначалу ведут себя как бедные Золушки, а потом неожиданно быстро и резко становятся похожими на свою же мачеху. Сейчас мне вообще трудно в этом плане. Поэтому уже забыл, что такое семейная жизнь. Не вспоминаю. Не думаю. Не рассчитываю.

Стас же вообще решил прокутить всю жизнь в кабаках, барах и клубах. Только и вытаскиваешь. Только и снимаешь очередных девок с его шеи. Удивительно, как он не подхва-

тил ничего от этих шалав. Ведь брат совсем не выбирает себе партнерш. В пьяном угаре и беспамятстве может вовсе залезть на женщину маргинальной наружности.

- Я гулять хочуууу..., - продолжает ныть младший брат, словно он ребенок.

- Сейчас остановлю машину, пойдешь и погуляешь, - киваю, не смотря в его сторону. – Только перед этим бумажник мне свой отдашь. Вместе с картами. И пойдешь гулять.

- Да, Слааааав... Я отдыхать хочу!

- От чего?! – не выдерживаю и громко рявкаю.

Водитель и охранник, сидящие впереди, даже не пошелухнулись. Кто-кто, а они точно привыкшие к моему общению с младшим и непутевым братом.

- Отчего ты устал?! – продолжаю орать, видя, как Стас слегка зажимается. – У станка стоял? Или весь день в офисе в монитор пялился, чтобы денег на семью и детей заработать?!

- Каких детей? – посмеивается, смотря на меня мыльным взглядом.

- Вот именно!

На время успокаиваюсь. Опять отворачиваюсь и смотрю в окно. Хочу уже насладиться пейзажами ночного города, но мутные глаза брата так и стоят сейчас передо мной.

- Ну-ка посмотри на меня, - оборачиваюсь и буквально хватаю за шиворот джинсовой куртки, резко дернув на себя. – Посмотри, я сказал!

Стас пугливо поворачивает голову в мою сторону. Смотреть боится. И я знаю причину. Вижу.

- Ты опять за старое взялся? – шепчу ему в лицо угрожающе.

Все, что угодно. Но этой дряни я в своей семье не потерплю. А раз у меня семья состоит из меня и моего брата-деггерата, значит, буду вести борьбу с ним.

- Сергей, - зову своего водителя, - меняем адрес доставки. Едем в клинику.

- Хорошо, - кивает мужчина и резко поворачивает в другую сторону.

- Э! Нет! Да брось ты.., - кричит Стас, но его крики резко обрываются нашими резкими выпадами вперед...

Тишина в машине пугает. Но длится она совсем недолго.

- Черт.., - начинает недовольно бормотать Сергей.

- Все живы? – поворачивается к нам охранник Рома.

- Да, - коротко отвечаю, усаживаясь как можно удобнее и морщась от незначительной боли в плече.

- За себя говори, - недовольно откликается Стас.

- А с тобой априори ничего не должно случиться, - не смотря в его сторону. – Ты под воздействием препаратов. Считай, что под наркозом.

Брат молчит, чем вынуждает меня посмотреть в его сторону.

- А когда наркоз отойдет? – с претензией в голосе.

- Узнаешь, что такое боль, - киваю многообещающе. – Хо-

тя бы сейчас ощутишь на себе, что такое физические страдания.

Стас только недовольно морщит нос. Отворачивается и больше не хочет на меня смотреть.

- Ну что там? – интересуюсь у ребят.

- Да баба за рулем, - с досадой в голосе говорит Сергей.

Он подозрительно нехорошо держится за кисть руки. Но спросить о его здоровье не успеваю, потому как из машины, с которой мы столкнулись, выбегают двое. Кажется, мужчины.

- Сейчас все выясню, - кидает быстро Рома и выходит из машины, не обращая внимания на ливень.

За ним тут же следует Сергей. Он встряхивает руку, за которую держался. На первый взгляд переломов нет, потому как все суставы пошевелились в свойственном им строении и расположении. Какое-то время оба стоят возле двери водителя. Из-за проливного дождя я даже не могу оценить повреждения у автомобилей. Из-за того, что отвлекся на спор с братом, не могу понять, кто из двух водителей нарушил, что привело к аварии.

Не люблю находиться в неведении. Поэтому, забыв о плохой погоде, выхожу из машины и направляюсь к водителю тоже.

- Ну что здесь? – интересуюсь у ребят, лишь мельком взглянув на испуганную девушку за рулем.

- Да вот, - начинает объяснять спокойно Рома, - выходить отказывается.

- Я не отказываюсь! – подает вполне себе уверенный голос девушка. – У меня нога болит! И вы врезались мне в дверь! Как я выйду-то?! – практически визжит.

- Так может тебе еще и отъехать?! – излишне громко спрашивает Сергей, наклоняясь к девушке и чуть ли не сунув голову к ней в салон.

- Тссс, - делаю замечание.

Сергей тут же реагирует. Вместе с Ромой они отходят от двери водителя повидавшей виды гранты и «уступают» мне вести переговоры.

Смотрю на это... даже не знаю, как назвать...

Передо мной девушка. Молодая. Белокурая. Ни грамма косметики, да еще и промокшая. Волосы свисают сосульками по плечам. Но вымокла до нитки она до аварии. А не от открытого окна, которое пришлось опустить, чтобы поговорить с нами.

- Кто сбежал минутой ранее? – интересуюсь спокойно.

- Муж, - гордо заявляет, задрав голову, но тут же осекает, понимая, что сглупила.

Осматриваю обстановку. Тут и опытным водителем быть не надо, чтобы понять – девчонка пересекла двойную сплошную, выехав на встречу.

Осматриваю гранту. Этой колымаге уже на свалку пора. Проходясь взглядом по мятой бочине, невольно натыкаюсь на взгляд водителя, которая готова уже расплакаться.

Ооой, и что вот с нее взять? Разве что... воспользоваться

отсутствием мужа.

Глава 3. Александра

- Ты че творишь?! – накинулся сразу один из мордоворотов, стоило подойти к моей машине.

- Чего молчишь?! – рывкает второй, видя, что я не собираюсь ничего отвечать.

А что ответить? Я и сама ничего не поняла. Я даже не обращаю внимания на тот факт, что Никита с Семеном просто сбежали, оставив меня одну в опасности. Так и сижу, словно воды в рот набрала. И глазами хлопаю.

- Выходи! – продолжает второй.

- Мгм, - мотаю головой в стороны, продолжая держать язык за зубами.

- Ты офонарела что ли? – наклоняется первый так, что чуть ли не залезает ко мне в машину.

- Мгм, - опять мотаю головой в стороны.

- Ты немая?! – включается второй.

- Мгм, - вновь одной головой отвечаю.

- Да мляяя.., - тянет первый, выныривая из окна моей машины.

- Ну что здесь? – вдруг появляется третий, который внешне спокоен, но тоже похож на мордоворота.

- Да вот, выходить отказывается, - тут же меняется в тональности первый, отчего я просто взрываюсь.

- Я не отказываюсь! – говорю уверенно и достаточно гром-

ко, чтобы эта троица поняла – не боюсь я их. – У меня нога болит! – признаюсь честно, не собираясь давить на жалость. – И вы врезались мне в дверь! Как я выйду-то?!

Я действительно мало понимаю, что мне сейчас нужно сделать, чтобы просто выйти из машины. Перелезть через коробку передач и выйти со стороны пассажира? Так у меня нога болит. А если перелом. Черт, только этого не хватало.

- Так может тебе еще и отъехать?! – рявкает второй, следуя примеру первого и сунувшись ко мне в окно, хотя до этого старался держаться спокойнее.

Испугалась ли я? Еще как... Вот только соображать от этого лучше не стала.

- Тссс, - слышу неожиданное от третьего.

От удивления даже подаю корпус вперед, чтобы разглядеть его лучше. Впервые за время после случившегося происшествия я пошевелилась. Два мордоворота расступаются, как по команде. Отсюда понимаю, что вот этот третий, подошедший сейчас ближе ко мне – их хозяин. Не, не в скрытом каком-то и пошлом смысле. А в смысле, что он их директор. Работодатель.

- Кто сбежал минутой ранее? – на удивление тихо спрашивает, даже не собираясь повышать голос.

- Муж, - автоматически брякаю, задрав голову и не сразу поняв, что выгляжу сейчас не просто дурой, а жалкой дурой.

Отворачиваюсь и... наконец-то отпускаю руль...

- Ммм..., - с трудом разжимаю пальцы, которые приняли

правильную форму руля.

Суставы затекли. От разжимания пальцев словно кровь пошла по всему организму. Нога начинает ныть сильнее. Боль непонятная, но почему-то пульсирующая. Кладу ладонь на колено. Аккуратно и медленно начинаю скользить ею вниз, чтобы нащупать место, где сильно болит. Болит в икре. Чуть выше щиколотки.

- Самостоятельно выйти из машины сможете? – слышу у себя над головой и слегка подсакиваю.

Хозяин мордоворотов и автомобиля по совместительству все это время стоял совсем близко и следил за моими действиями.

- Это угроза? – смотрю на него, сдвинув брови к переносице.

Если честно, вообще не понимаю, чего ожидать сейчас от этих мужиков.

На улице светает. Дождь закончился. Скоро на работу пойдут люди. Дороги наполнятся машинами. Отсутствие их сейчас наводит определенный страх. Мы четверо словно единственные выжившие в огромном мегаполисе после случившегося апокалипсиса.

- Э! Ну скоро вы там?!

А нет. Пятеро.

Из машины выходит четвертый. В джинсах и джинсовой куртке. С укладкой и серьгой в ухе. Подходит ближе. На фоне троих в костюмах выглядит раздолбаем.

- О! – при виде меня. – Вот это соска!

Хлопаю глазами еще раз. О боли в ноге уже не вспоминаю. Вовремя срабатывает инстинкт самосохранения.

- Я никуда не пойду, - заявляю категорично, но очень быстро.

Не знаю, услышали ли они меня, но точно заметили, как я начала быстро-быстро крутить стеклоподъемник.

Ну нет в моей машине автоматических стеклоподъемников! Даже спереди! Не удивляйтесь и не делайте глаза круглыми при прочтении! Сама ничего не поняла, когда покупала. Но факт имеется. Есть, конечно, предположения, но давайте в следующий раз обсудим.

Так вот. Стоило мне начать быстро-быстро крутить эту ручку, как хозяин авто также быстро кладет руку на стекло.

- Куда собралась? – его тон уже не такой спокойный.

- Я никуда выходить не буду, - опять заявляю категорично, хоть и страшно до одури. – Сейчас вызовем ГИБДД, пусть составляют протокол!

Стекло полностью поднять не удалось. Как и позвонить в ГИБДД.

Я просто вовремя вспомнила, что у меня нет страховки... (Здесь следует досадно взмахнуть руками).

- Э, крошка! – вклинивается в разговор раздолбай. – Какие ГИБДД? Давай я все решу!

- Карты сначала мне все выложи, - подает голос хозяин автомобиля. – РеШШШальщик...

Раздолбай в джинсах замолкает. Фыркнув в ответ, уходит обратно в машину.

- Значит так, - поворачивается теперь ко мне, кладет руку на крышу авто и говорит грозно, просто пронзая своими серыми глазами насквозь. – Сейчас мой водитель отгоняет машину. Ты пересаживаешься и отдаешь мне ключи.

- К-куда.., - начинаю заикаться от страха.

- Что куда? – голос хоть немного становится спокойнее и добрее.

- К-к-куда пересаживаюсь? – во рту все пересохло, но говорить, пусть и с трудом, все же получается.

- Хочешь назад, хочешь вперед. Мне без разницы, - резко мотнул головой в сторону.

- З-зачем? – я уже сама слышу, как дрожит мой голос.

- В больницу поедem, - бросает коротко и ясно. – Ногу твою осматривать.

Вот тебе и похищение с последующей расплатой за разбитое авто... Только какое-то странно завуалированное.

Глава 4. Святослав

Девчонка напугана. И это понятно. Стоят сейчас возле машины три амбала и хотят ее вытащить. В силу воспитания, да и чтобы не запугать ее еще больше, не обхожу раздолбанную гранту и не залезаю в машину с другой стороны. Хотя мог, потому как автоледи так и не заблокировала все двери. Возможно, у этой колымаги просто нет такой функции. Раз девушке приходится поднимать стекло вручную.

На мои условия реагирует... отсутствием полной реакции.

Так и продолжает сидеть на месте, не желая даже парой фраз со мной перекинуться.

- Сергей! – подзываю водителя. – У тебя все с рукой в порядке?

Тот с пониманием относится к моему вопросу и несколько раз крутит ею, в кисти и в локте.

- Да вроде нормально, - пожимает плечами, прислушиваясь к себе и своим ощущениям.

- Хорошо, - киваю одобрительно. – Тогда ты везешь этого придурка, - киваю в сторону Стаса, - домой. А мы с Ромой поедem в травмпункт с вот этой вот..., - смотрю в сторону «облезлой курицы» из-за своих мокрых волос и придумываю, как ее назвать поприличнее. – В общем, всем все понятно?

- Да, - Сергей сразу соглашается и молниеносно реагирует на поручение.

Он садится за руль и без всяких дополнительных вопросов отъезжает назад. Гранта встает на все четыре колеса полноценно. Удар, значит, был приличным. Начиная опасаться за ногу девушки. Если она, конечно, не врет, что ей больно. Может быть это просто способ не выходить из машины и не отвечать за свои поступки.

Сергей со Стасом уезжают. Я открываю водительскую дверь гранты. С трудом, но она поддается. Кажется, механизмы не пострадали. Лишь вмятина... которая как раз пришлась на ногу девушки.

Черт. Скорее всего, она не врет о боли.

- Вы сами сможете выйти? – спрашиваю спокойно, всматриваясь в ее лицо.

- Я еще раз говорю, что никуда не пойду, - смотрит на руль, но говорит строго.

Пытается казаться храброй. А голос-то дрожит.

Решаю, что спорить сейчас с ней бесполезно. Я бы мог и вовсе уехать, но знаю себя – спокойно спать не смогу, зная, что какая-то девка мучается от боли из-за меня. Да, виновником аварии является она. Но ведь моя машина врезалась в ее ногу...

- Святослав Максимович, давайте я сам, - вклинивается Рома, понимая, что именно я намереваюсь сделать.

- Я справлюсь, - отрезаю сразу.

Я не хочу пугать эту девицу еще больше. Внешность Ромы по-настоящему устрашающая. Я и сам не красавец. Высо-

кий, широкоплечий. Учитывая, что мои волосы сейчас убраны назад и даже «прилизаны» гелем, смахиваю на выходца из девяностых. Отличие лишь в том, что на мне черный костюм, а не малиновый пиджак. Но по телосложению я меньше Ромы. Не намного, но все же. И сдерживаться я могу. В отличие от Ромы на протесты девчушки, не начну рычать грозно. Поэтому решаю все сделать самостоятельно.

- А ну-ка идите сюда, - протягиваю руки к автоледи, намереваясь поднять ее.

- Что вы делаете?! – разумеется, начинает отбиваться. – Помогите! Похищение!

Орет девка знатно. И прямо мне в ухо.

Только морщусь, но держу даму крепко. Все-таки с девушками нужно обращаться пообходительнее. Эта же не стала меня охмурять, глазки строить ради своей выгоды. Значит, имеет хоть какое-то уважение к себе. А это заслуживает капельку уважения.

По факту мне ее просто жаль. Живет с мужем дегенератом. Гранта – сплошной хлам. Значит, денег нет нифига. Ну куда еще я на нее рявкать буду?

- Да не брыкайтесь вы! – кричу в ответ, когда она начинает всерьез отбиваться своей больной ногой.

На удивление девчушка слушается, и решает изменить тактику.

- Ай, зараза! – кричу, почувствовав укус моего уха, так громко, что боль в область лба отдала. – Ты чего творишь?!

– буквально кидаю ее на заднее сиденье, для чего Рома уже открыл мне дверь.

- А чего вы меня хватаете?! – парирует автоБледи...

- Да нужна ты мне?! – продолжаю орать. – Помочь дуру хотел, - тру большое ухо.

- Я тебя Щас..., - лезет с кулаками на девчонку Рома, но я его вовремя одергиваю.

Да, мне больно. Но применять силу к женщине нельзя. Просто нельзя. Надо бы это вписать в их должностные инструкции. Иначе в следующий раз не догляжу, а они и треснут ненароком кому-нибудь, качественно выполняя свою работу.

- Рома, садись за руль, - говорю строго, но чуть устало.

Практически рассвело, а мы тут до сих пор еще с места не сдвинулись.

- Двигайтесь! – толкаю девчонку рукой в бедро, не обращая внимания на обходительность и условности.

- Не трогайте меня! – противится и не двигается с места.

- Мне плевать, - говорю строго, - я сейчас прямо на тебя сверху сяду.

- В каком смысле? – округляет глаза пошлячка.

Ухмыляюсь про себя ее вопросу и наклоняюсь над ней.

- Будешь брыкаться, сяду в том смысле, о каком ты подумала, поняла? Озабоченная.

Девушка затихает. Даже, я бы сказал, замирает. Смотрит на меня круглыми глазами, в которых страх и ужас, и молчит.

Ооой... Действительно, как же с женщинами сложно. Наверное, поэтому я до сих пор не женился. Вот сведет меня судьба с такой курицей, и что я буду делать? Нет, трахать каждую ночь – это естественно. А дальше что? Не поговорить, не биржевые рынки обсудить.

Без лишних разговоров просто усаживаюсь в ее колымага... разумеется, слегка присев на ее больную ногу.

- Ай-яй..., - морщится от боли, подтягивая ее под себя.

- А нечего было спорить, - бросаю грозно, автоматически подхватив ногу за щиколотку и положив себе на колени. – Ром, поехали!

Прошло, наверное, минуты две, пока я не очухался...

Поймал себя на совсем не престройном действии – сижу и наглаживаю больную ногу незнакомой мне девчонке. Успокаивающе наглаживаю. Ей же больно было. Вот я и стал успокаивать, как ребенка, поглаживая больное место. Не могу поручиться, что в первые несколько секунд еще и не дул на нее. Все может быть.

Больше же всего удивила пострадавшая. Сидит смирно. Да так, что кажется, и не дышит вовсе. Смотреть на меня боится. Руками в сиденье уперлась. Живот напрягла. Вот-вот лопнет.

- Ой, дура, - только отворачиваюсь к окну, но ногу девушки с колен не убираю.

Есть в этом положении что-то... теплое что ли. Забота с моей стороны. Принятие этой заботы с ее. Опустим тот факт,

что девчонка просто боится и поэтому не шевелится. Я, конечно, перестал ее поглаживать. Но почему-то... Вот почему-то.

- Приехали, - кидает, не поворачиваясь к нам, Рома, когда мы останавливаемся перед входом в приемный покой ближайшей больницы, и выходит из машины.

Он стоит возле водительской двери и не отходит. Для него не было никаких распоряжений. Все делает правильно. Но что-то мне подсказывает, что он явно нервничает.

- Предупреждаю сразу, - говорю опять строго, не поворачиваясь в сторону девушки, - чтобы не нарваться на гнев вот этого мужчины, - показываю пальцем на Рому, - делаем все быстро и в соответствии с моими указаниями. Понятно?

Тут я, наконец-то, обернулся. Лучше бы этого не делал.

То ли освещение здесь иное. То ли уже сам себе нафантазировал и излишне много проявил заботы в отношении девчонки, но я отчетливо рассмотрел цвет ее глаз. Зеленые. Помню, как мне бабушка говорила: «Бойся девушек с зелеными глазами. Настоящие ведьмы».

- Понятно? – повышаю немного голос после затянувшейся паузы.

Девчонка ничего не говорит. Я же слегка подзавис. От усталости, наверное.

На мой более резкий выпад та только кивает машинально головой.

- Вот и хорошо, - киваю и аккуратно убираю больную ногу,

чтобы выйти и самому помочь девушке добраться до входа.

Хотя... Здесь ступенек пять. Все равно придется на руках нести.

Только выхожу из машины. Только выгибаю немного спину, потому как отвык от таких машин, и мне теперь они кажутся маленькими и неудобными. Только собрался обходить машину, как вдруг...

- Стой, сука! – орет Рома девчонке в спину, которая улепетывала, прихрамывая в противоположную от поликлиники сторону.

- Остынь, - останавливаю его, дергая за пиджак. – Пусть бежит. Она еще не знает, с кем связалась.

Я не огорчен. Я взбешен!

Далеко не всем предлагаю помощь. Далеко не каждую дамочку был готов отнести на руках. И что? И вот эта благодарность?

Ох, и заплатишь ты за мою доброту...

Глава 5. Александра

Вот черт. Вот вляпалась!

Еле доковыляла до дома. Денег нет. Телефон так и остался в машине. Хорошо, что поликлиника, куда меня привез этот придурок, находится недалеко от дома.

- Вставаааай! Вставааааай! – слышу звук будильника.

- Ага, - киваю, запыхавшись и пытаюсь восстановить дыхание. – Встаю. Разоспалась что-то...

В голове сразу промелькнуло, как и с кем сегодня оставить Арсюшу. Он приболел. В поликлинику на прием только завтра. Это значит, что до понедельника ребенок все равно останется дома. И если в субботу и воскресенье с этим проблем нет, то вот сегодня существует одна огромная проблема. Никиты дома нет. Арсюша есть.

- Да заткнись ты..., - бурчит кто-то.

Слышу шум. По звуку понимаю, что кто-то треснул по будильнику, отчего тот упал на пол. Прохожу в гостиную.

- Вот козлы, - остается только вздохнуть устало.

Никита и Семен спят на диване. На нашем с Никитой диване. В мокрой одежде и грязной обуви. На белых простынях.

Стискиваю зубы, потому как терпеть не могу такое издевательство надо мной и моим желанием содержать квартиру в чистоте и порядке. А если уж совсем откровенно – это

просто свинство.

Хромая подхожу к дивану. Никита лежит у стены. Будильник снес Семен.

Сжимаю кулаки, вспоминая, как этот гад шлепнул меня по заднице.

- Мразь, - говорю на Семена, но автоматически поворачиваю голову к Никите.

Поднимаю будильник. Бью пластмассовой штукой сначала по лбу Никиту. Затем Семена. Оба начинают ворочаться с возмущением. Обоим больно. Но выпитый алкоголь делает свое дело. Ни один из них не просыпается. Только переворачиваются на другой бок и продолжают храпеть дальше, излучая невыносимый перегар.

Со слезами обиды иду в душ. Нужно самой отмыться. Словно меня вывалили в грязи. Мне сегодня работать в две смены. Нужно не только себя в порядок привести, но и свои мысли. Морально восстановиться.

Как?

В душе даю волю чувствам. Рыдаю навзрыд, всхлипывая и содрогаясь. Несколько раз выглядываю из занавески, чтобы проверить, закрыта ли дверь.

Закрыта.

И душа моя теперь тоже закрыта. Такого предательства Никите я никогда не прощу. Я терпела его выходки и собственное унижение ради Арсения. Но все. Так больше не может продолжаться. Не знаю, что я буду делать дальше. И с

Арсюшой тоже. Но так больше продолжаться не может.

Быстро высушив волосы, собрав их в пучок, выхожу из ванной комнаты. Не хочу пить кофе. Не хочу завтракать. Хочется просто телепортироваться на работу. Нога болит. На голодный желудок выпиваю обезболивающие препараты. Нахожу эластичный бинт и бинтуюсь. Принимаю решение, что нужно вызвать такси.

Телефона у меня теперь нет. Беру телефон Никиты.

- Что за.., - только гневно смотрю на мужа, телефон которого внезапно оказался заблокированным.

Как говорят психологи и просто знакомые знакомых, блокировка телефона – это особенный звоночек. Еще вчера я набирала пароль и могла войти в телефон Никиты, если мне что-то было нужно. Теперь не могу.

- Козел, - бубню под нос.

Подношу телефон к Никите. Нажимаю его большим пальцем на экран.

- Очень хорошо...

Внимательно изучаю журнал звонков и сообщения. В них ничего особенного нет. А вот в галерее...

- Сука, - вырывается у меня при виде фото, где Никита страстно целует жгучую сисястую брюнетку.

- Что?

- Ай! – подскакиваю на месте, застуканная за непристойностями. – Арсюш, ты чего?

- Чего ты бубнишь? – морщась смотрит на меня ребята-

нок.

Тушуюсь. Убираю телефон за спину, желая скрыть от ребенка такие подробности личной жизни отца.

- Да так, - отмахиваюсь. – Цены на такси увидела. Возмущаюсь. Совсем офигели.

- Так время-то, - пожимает плечами Арсений. – Самый пик, чтобы деньги зарабатывать. А с твоей машиной что случилось?

Тяжело вздыхаю, вспоминая свою колымагу.

- Ой, долго объяснять, - отмахиваюсь. – Арсюш, мне нужно на работу. Папа с дядей Семеном еще поспят. Примерно до обеда. А может быть и больше. Ты же умеешь себе какао делать?

- Угу, - кивает заспанно. – Я тоже посплю. А то совсем еще рано.

- Иди, моя, - улыбаюсь мальчонке. – Если эти двое не проснутся к обеду, разогреешь себе макароны с котлетами? Нож не трогай. Там хлеб есть порезанный уже. И в холодильнике колбаса нарезкой.

- Да все я знаю, - кивает устало. – Все, Саш, иди. А то там без тебя сейчас детей приводить начнут. Начнут ругаться опять, что тебя нет.

Арсений уходит. Я же только ухмыляюсь его взрослому мышлению. Да, периодически родители позволяют поругать меня и вообще воспитателей в целом в присутствии других детей. Забывая о том, что Арсений мой... как бы пасынок.

Смахиваю с экрана телефона Никиты вкладку с галереей. Отмечаю, что какой-то душевной боли не чувствую. Это хорошо? Неважно. Подумаю об этом потом. Открываю приложение, чтобы заказать такси.

- Ого.., - бубню задумчиво, - вот уж и правда, суки.., - селую на высокую стоимость за мою доставку по месту службы...

Глава 6. Святослав

- Шеф, а с колымагой-то этой чего делать? – интересуется Рома, когда после бессонной ночи я решил пообедать немного раньше положенного.

- Пусть пока постоит, - отмахиваюсь, потому как сил думать о произошедшем нет совсем.

- Да она всех клиентов распугает...

Роме будто неудобно, что ему приходится говорить мне очевидные вещи.

- Да знаю я все, - морщусь, входя в лифт. – Давай так, ты сейчас быстренько выясняешь, где эта фифа живет, кем трудится и где, и мы с ней обговорим, как она будет свою тарантайку вызволять.

- Хорошо, - воодушевляется Рома, но видя мой осуждающий взгляд, сразу осекается и отворачивается.

Я не знаю, о чем подумал этот мордоворот. И даже думать не хочу, какие мысли, пусть и мимолетно, у него промелькнули. Я просто хочу избавить уже свой бизнес-центр от этого ужасающего зрелища.

Утром, когда девчонка сбежала, думать о судьбе убитой гранты совсем не хотелось. Поэтому мы просто доехали до моего офиса с Ромой на ней и успокоились на этом, оставив машину на прилегающей парковке. Охрана была мягко говоря в шоке от того, из какой тачки я вышел. Да что охрана...

Я сам был в шоке.

В шоке от того, что не оставил металлолом на месте, а проехал через полгорода в ущерб своему здоровью. Как раньше я мог ездить на таких машинах? Я ведь тоже не сразу на лексус накопил. Помню свою приору. Тогда мне казалась отличной тачкой. Сейчас же думаю, что это... тачка. Только не для перевозки людей. Перегной в огород на ней только завозить. Людей сажать в колымагу опасно.

Не знаю, чем руководствуюсь, но почему-то не хочется оставлять ситуацию не решенной. В конце концов, девчонка напугалась. Да и хромала она прилично. Если бы соврала о боли в ноге, улепетывала бы быстрее. Догнать мы ее могли в несколько прыжков Ромы. Но не стали.

Мне нужно подумать.

Прежде всего нужно понять, чего меня так зацепило?

- Что будете заказывать? – подплывает официантка, на которую я уже давно поглядываю.

- Как обычно, - буркаю под нос в этот раз, даже не подняв на нее глаза.

Устал. Очень устал. На фирме постоянные недоразумения. Кадров хороших сейчас мало. А я руководитель требовательный. Вот и бегут от меня, как от чумного. Чего во мне такого страшного-то?

Еще братец постоянно подкидывает проблем. Психану и закрою его, как в прошлый раз. Всерьез и надолго. Чтобы знал и понимал, с чьей руки кормится. И не борзел. А то под

два метра вымахал, а ума детина так и не набрался.

- Пожалуйста, - приносит официантка салат. – Может быть... желаете чего-то особенного?..

По той интонации, с какой она ко мне обращается, понимаю, что речь идет не о блюдах от шефа. Поднимаю на нее взгляд. Смотрю внимательно, прищурившись и раздумывая. Девчонка улыбается своей ослепительной улыбкой. Но молчит.

Точно. Речь не о блюдах.

- Хм, - отодвигаю уголок губы, чтобы показать свою заинтересованность. – И что ты можешь предложить?

Девчушка краснеет, но прекрасно понимает, что донесла до меня свои помыслы.

- Я очень способная, - кокетничает.

- Меня интересует только верхняя часть твоего тела, - сразу обозначаю, что мне нужно, чтобы не было потом недоразумений. – Без помады.

Улыбается.

- Не пожалеете, - на выдохе, стараясь быть сексуальной.

Вот ведь молодец. Наверняка работает здесь не больше месяца, а уже решила устроиться получше. И ведь владелец ресторана ей даже замечание сделать не сможет. Потому что у него есть арендодатель. А это я.

- Хорошо, - киваю согласием. – Сразу после обеда поднимешься со мной в кабинет.

- Слушаюсь, - ведет плечами, демонстрируя свое умение

играть сиськами.

Отходит от столика, виляя бедрами.

Штучка не плохая. Вот только всего лишь штучка. На разок сойдет.

Стараюсь не трогать девок из своего офиса. Но на тех, кто работает не на меня конкретно, не запрещены. Отсосет и хватит. На большее я не подписываюсь с ними. Один раз уже довелось иметь дело с наглой особой, заявившей, что беременна от меня. Для полноценного секса у меня есть постоянки. Проверенные. А главное, понимающие, с какими проблемами они могут столкнуться в случае чего.

- Шеф! – подлетает неожиданно Сергей. – Мы пробили нахалку.

Я на секунду завис.

- Прости, чего вы сделали? – подаюсь вперед, забывая о салате.

- Да автоледи эту, - морщится Сергей. – И даже знаем, что сейчас она на работе. Привезти ее к вам?

Думаю.

- Нет, - отставляю тарелку. – Сам поеду. Хочу посмотреть, что она собой представляет.

Ухожу из ресторана под недоуменный взгляд официантки, которая обещала меня порадовать в кабинете так, что я не пожалею. Нет. Не сегодня.

Сегодня у меня поинтересней особа.

Сергей везет меня в спальный район. Примерно представ-

ляю, что девица – офисный планктон. Хотя... у меня тоже девчонки не за большие деньги работают, но покупают себе машины получше. Может быть, это им их покупают... За определенные услуги. А у этой курицы что, нет папика? Странно. Внешне вполне себе нормальная. А если приодеть, так можно будет и смотреть на нее без чувства жалости.

- Приехали, - останавливается Сергей.

- Куда? – не сразу понимаю суть.

- К месту работы хозяйки колымаги, - пожимает плечами мой водитель. – Вон она. Возле беседки.

Дав отмашку Сергею сидеть в машине, выхожу сам и иду по направлению к воротам. Странное чувство. Чего-чего, а ожидал я немного другого.

- Эй, вы куда?! – кидается на меня пожилой мужчина в форме.

Эх, вот это охрана наших детей... Дунешь на него, он и грохнется.

- Я папа Коли Белкина, - придумываю на ходу.

Мужчина, видя мой грозный вид, не собирается со мной спорить. Открывает калитку, нажав на кнопку. Ну хоть какая-то цивилизация.

Вхожу.

Толпа детворы даже внимания на меня не обратила. И она тоже. А вот я...

Черт. К такому я готов не был.

Но после двух прерывистых выдохов, к чему привела вол-

нительная судорога, понимаю – моя жизнь больше не будет прежней...

Глава 7. Святослав

Стоит. Красавица с белокурыми волосами, собранными в высокий хвост. В дешевых хлопковых брюках серого цвета и светлой кофте. На ногах уже повидавшие виды балетки черного цвета. Но впечатлило меня другое...

Стоит с ребенком на руках. Совсем маленьким малышом. Показывает ему что-то, рассказывает.

И улыбается.

Яркое солнце падает прямо на них. Перед глазами встает картина Рафаэля Санти «Сикстинская мадонна». Да, хозяйка убитой гранты мало похожа на Богородицу с младенцем Христом на руках. Но именно так мне представляется любящая мать. Хранительница домашнего очага.

Моя жена.

Мать моих детей.

Словно облитый кипятком, чтобы не натворить глупостей, быстрым шагом ухожу к калитке. Там натыкаюсь на недовольный взгляд охранника, который фыркает на мои стенания. Понимаю, что второй раз я могу просто не попасть на территорию. Учитывая характер заведения, скандал устраивать не буду. Насильно пробиваться тоже.

А приблизиться к белобрысой теперь очень хочется...

Ловлю себя на мысли, что есть желание не просто приблизиться и постоять рядом. Хочется мешок на голову ей наки-

нуть и увезти к себе. Да так, чтобы никогда из спальни не выходила. Чтобы по ночам стонала до изнеможения. Чтобы мне член сжимала своим нутром до искр из глаз от боли и наслаждения.

Чтобы детей наших утром завтраком кормила...

Чтобы на родительские собрания к ним в школу ходила. А после жаловалась мне – отцу – что ведут себя ребяتيшки скверно и учитель ругает за плохие отметки.

Чтобы мы вместе эти отметки исправляли. Репетиторов подыскивали. Университет выбирали. Переживали вместе дни экзаменов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.